

Научная статья

УДК 94(492).04

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-9-21

Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников

Александр Васильевич Кутищев

Уральский государственный университет путей сообщения

Екатеринбург, Россия

kutishhev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6921-3344>

Аннотация

Цель настоящей статьи – на примере отдельной кампании войны за испанское наследство 1701–1714 гг. выявить особенности западноевропейского военного искусства начала XVIII в. В центре исследования – боевые действия в Нидерландах летом – осенью 1703 г. и их отражение в корреспонденции Людовика XIV, герцога Дж. Мальборо, маршалов Вильруа и Буффлера. В результате исследован до сих пор не отраженный в отечественной историографии этап европейской военной истории, определены характерные черты военного искусства той эпохи, такие как ограниченность оперативных целей и замыслов, позиционный характер стратегии, отказ от решительных форм борьбы, приверженность осадной войне и маневренной тактике, возрастание роли инженерно-фортификационной службы и логистики.

Ключевые слова

война за испанское наследство 1701–1714 гг., Нидерланды, Антверпен, Людовик XIV, Дж. Мальборо, маршал Вильруа

Для цитирования

Кутищев А. В. Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-9-21

The Military Campaign of 1703 in the Netherlands according to the Correspondence and Memoirs of Its Participants

Alexander V. Kutishchev

Ural State University of Railway Transport

Ekaterinburg, Russian Federation

kutishhev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6921-3344>

Abstract

The article studies the military campaign of 1703 in the Netherlands of the War of the Spanish Succession of 1701–1714. The presented campaign, still undervalued by military historiography, is the most typical of the European military art of the early 18th century. The article shows the activities of the Anglo-Dutch and French command in the planning and organizing of military operations. Based on the correspondence of Louis XIV, Duke of Marlborough, French Marshals Villeroy and Bouffler, the article traces the course of the fighting in Flanders and Brabant in the summer and autumn of 1703. At the same time, the war is considered as a combination of careful maneuvering and rapid marches, false demonstrations and decisive strikes, methodical sieges of fortresses and unexpected breakthroughs of fortified lines. As a result, the little-known stage of the War of the Spanish Succession of 1701–1714 is studied in detail.

© Кутищев А. В., 2022

On the example of the above-mentioned campaign, the article reveals such features of Western European military affairs as the limited operational goals and plans, positional nature of strategy, rejection of decisive forms of struggle, commitment to siege warfare and maneuver tactics, increasing role of engineering and fortification and rear services, communications and logistics.

Keywords

war of the Spanish Succession 1701–1714, Netherlands, Louis XIV, J. Marlborough, Marshal Villeroy

For citation

Kutishchev A. V. The Military Campaign of 1703 in the Netherlands according to the Correspondence and Memoirs of Its Participants. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 9–21. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-9-21

Война за испанское наследство 1701–1714 гг. вызывает всё более пристальный интерес в отечественной истории. Спектр внимания к ней чрезвычайно широк: от общего военно-политического анализа [Ивонина, 2009а; 2009б] до участия в войне отдельных стран [Великанов, 2005]. Внимание исследователей привлекают деятельность видных военачальников [Ивонина, 2019; Ивонин, 2006; Кутищев, 2012], заметные военные, а также военно-морские события эпохи [Беспалов, 2012; Ивонина, 2010; Махов, Созаев, 2010]. Разнообразный и весьма интересный материал представляют современные интернет-издания¹. Вместе с тем эта общеевропейская война до сих пор не нашла систематизированного военно-профессионального отражения в отечественной историографии. Последние посвященные ей военно-исторические исследования вышли в свет во второй половине XIX – начале XX в. и только выборочно освещали отдельные, наиболее значительные боевые эпизоды [Голицын, 1875, с. 158–181; Михневич, 1896, с. 292–300; Марков, 1887, с. 406–450; Пузыревский, 1889, с. 181–297; Свечин, 1929, с. 203–245].

Настоящая статья вводит в научный оборот свежий информационно-фактологический материал по военной истории XVIII в., расширяя исследовательские возможности сопоставления западноевропейского и отечественного военного искусства. Она отчасти восполняет обозначенный выше пробел в отечественной историографии, исследуя отдельную, малоизвестную, но типичную для той эпохи военную кампанию.

На протяжении всей Войны за испанское наследство 1701–1714 гг. Южные (Испанские) Нидерланды рассматривались в качестве главного театра военных действий². Здесь, в северо-западной части Европы, прилегающей к Северному морю, действовали самые многочисленные армии, а также сосредотачивались основные военные, дипломатические и материально-финансовые усилия. Кампанию 1703 г. в Южных (Испанских) Нидерландах англо-голландское командование планировало провести в наступательном стиле, наращивая успехи, достигнутые в прошлом 1702 г. Детали предстоящей кампании рассматривались на конференции, собравшейся в середине февраля 1703 г. в Везеле. В ходе обсуждения возникли разногласия относительно методов ведения войны. Главнокомандующий союзными силами герцог Дж. Мальборо настаивал на решительном разгроме противника и быстром прорыве через Брабант и Фландрию к границам Франции. Его пыл не разделяла голландская сторона, предпочитавшая постепенное вытеснение противника путем методичного овладения крепостями «Pré Caré»³. В соответствии с этим Гаага настояла начать кампанию с осады Бонна, мощной крепости на Рейне на полпути между Кёльном и Кобленцем. Ее захват укреплял западные рубежи Республики Соединенных провинций и обеспечивал коммуникации между морскими

¹ Ивонина Л. И. Битва при Мальплаке 11 сентября 1709 года. URL: <https://istorja.ru/articles.html/france/malplaquet/> (дата обращения 20.05.21); Austriae est imperatura orbi universe. Испанское наследство. URL: <http://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/20.html> (дата обращения 20.06.21); Война за испанское наследство 1701–1714 гг. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Война_за_испанское_наследство (дата обращения 20.05.21).

² Нидерланды, один из наиболее развитых и процветающих районов Европы, в XVI–XVIII вв. служили ареной постоянных ожесточенных войн между ведущими европейскими державами. Кроме того, в ходе Войны за испанское наследство (1701–1714 гг.) командование Великого Альянса рассматривало это стратегическое направление как кратчайший путь к вторжению вглубь Франции и скорейшему завершению войны.

³ Система крепостей и полевых укреплений, прикрывавших северо-восточную границу Франции.

державами и их союзницей, Австрией. Мальборо нехотя уступил союзникам и даже согласился возглавить осаду Бонна с условием, что она будет проведена в кратчайшие сроки: «Я отправляюсь на Маас распорядиться о скорейшем приведении армии в боеспособное состояние, и когда всё будет готово к осаде, я выступлю на Бонн» (Murrey, 1845, pp. 73–74).

Группировка союзников в Нидерландах состояла из двух армий: первая формировалась на Маасе, в районе Маастрихта, вторая – на Рейне у Кобленца. «Голландия любезно предоставляет мне командование любой из армий, как будет лучше для дела. По-видимому, придётся разрываться между обеими – вплоть до середины мая, пока, наконец, я их не объединю. Придётся разделить свой походный скарб, послав часть к Кёльну, остальное – оставить на Маасе», – делился Мальборо своими планами с герцогом Ноттингемом (Murrey, 1845, pp. 73–74).

Людовик XIV главные усилия в 1703 г. решил сосредоточить в Германии и Италии, отводя Нидерландам второстепенную роль. Здесь предполагалось держать оборону. Франко-испанскую группировку возглавил фаворит короля маршал Вильруа. Буффлер, неудачно командовавший в прошлом году, был оставлен в качестве его заместителя. Уже в январе 1703 г. были отданы предварительные распоряжения о мобилизации войск и наборе новых полков. Приграничные крепости были приведены в готовность и снабжены всем необходимым. По всей стране активно шли заготовки продовольствия, фуража, делались запасы вооружения и снаряжения.

Известие о том, что герцог Мальборо уже во Фландрии, заставило Людовика XIV поторопиться нового командующего с выездом в Брюссель: «Вам надлежит принять меры по формированию нашей группировки в Южных (Испанских) Нидерландах. Думаю, нужно сформировать одну армию с выделением отдельного корпуса для обороны Фландрии и земли Вэйс⁴. Главная армия должна будет отразить попытки противника проникнуть на нашу территорию» (Pelet, Vault, 1838, p. 13).

В целом Людовик XIV правильно оценивал ситуацию. Противник попытается растянуть его силы на широком фронте, отвлекая внимание на южном фланге, на Маасе и Рейне, чтобы нанести удар на противоположном, во Фландрии. Он до последнего верил, что угроза Бонну – не более чем демонстрация для отвлечения внимания. Прозорливость короля признавал и сам Мальборо: «Я видел письмо из Парижа, в котором говорилось, что осада Бонна – всего лишь уловка, что настоящая цель – это Антверпен» (Hoff, 1951, p. 63). Но если противник сосредоточит усилия за Рейном у Бонна, можно было попытаться овладеть какой-нибудь крепостью на Маасе. Целью был выбран Льеж, который часто фигурирует в переписке этого периода между Версалем и Брюсселем.

«Вы знаете, что Льеж нам всё равно не удержать... но Вас вряд ли стоит учить... Если вы решитесь атаковать его, рассчитывайте, чтобы завершить эту операцию до падения Бонна и возвращения главных сил Мальборо на Маас, – напутствовал король маршала Вильруа, – и помните, Льеж не должен отвлекать Вас от главного – от обороны Брабанта и Фландрии» (Pelet, Vault, 1838, p. 23).

4 мая союзная армия осадил Бонн. Мальборо энергично взялся за дело. Фортификационными работами руководил ветеран франко-голландских войн и главный инженер Соединенных Провинций генерал Кохорн, с двух сторон поведя апроши к крепости. Когда по фортам Бонна открыли огонь 90 тяжелых орудий и 50 осадных мортир, стало ясно, что крепость обречена. Несмотря на отвагу губернатора д'Алегре, потребовалось всего 11 дней, чтобы вынудить гарнизон капитулировать.

Начало кампании для Великого Альянса было многообещающим, но на Маасе всё складывалось не так оптимистично. Здесь Вильруа явно опережал союзников, спешно стягивая войска с зимних квартир в полевой лагерь у Монтенака. Голландцы и англичане только еще готовились к кампании, не имея ни достаточных запасов, ни повозок для похода. Им требо-

⁴ Территория Западной Фландрии между Антверпеном и Остенде.

вались время и дополнительные средства, для того чтобы выйти в поле. Этим не преминули воспользоваться французы.

На рассвете 9 мая Вильруа внезапно атаковал и захватил город Тонгерен (рис. 1). Самуэль Нойес, капеллан английского полка, вспоминал: «Тонгерен, место удобное для зимних квартир, но совершенно не приспособленное для обороны. Голландцы разместили здесь два прекрасных пехотных полка. Они были так удивлены, увидев французов перед самыми валами Тонгерена, что сначала приняли их за своих. Придя в себя от неожиданности, они решили сопротивляться, но на следующий день, когда французские пушки пробили брешь, они всё же решили сдаться» [Falkner, 2007, p. 53]. Растерянные союзники в спешке откатывались к Маастрихту. Развивая свой успех, французы атаковали Льеж, который также был оставлен без сопротивления. Небольшой гарнизон успел запереться в цитадели и лихорадочно готовился к осаде. Всё могло завершиться катастрофой, но положение спасли подкрепления, со всех сторон спешившие на выручку. «6 батальонов и 25 эскадронов выступили сегодня утром к Вам на помощь, и я надеюсь, они успеют вовремя», – писал встревоженный Мальборо из-под Бонна (Murrey, 1845, p. 96). Вовремя подоспел из Эйнховена и 10-тысячный английский корпус.

Когда французские колонны появились перед Маастрихтом, они наткнулись на хорошо подготовленную оборону. Справа англо-голландские позиции поддерживала крепостная артиллерия Маастрихта, слева – превращенные в настоящие крепости деревни Лонакен и Петершем. Проведя рекогносцировку, Вильруа оценил их неприступность и отменил атаку. Маршалы отвели армию назад, к Тонгерену, приступив к разрушению его укреплений. Итак, на Маасе начало кампании было за французами, в армии Вильруа царил приподнятый боевой настрой [Chandler, 1973, p. 115].

19 мая Мальборо собственной персоной прибыл в Маастрихт. Ему не терпелось приступить к главной фазе кампании. Этот замысел, получивший название «Гранд-проект», обещал Великому Альянсу громкий успех и всю Бельгию в качестве военного трофея. Главной целью являлся Антверпен, крупный торгово-экономический центр Нидерландов. Втайне Мальборо надеялся, что в ходе военных действий ему удастся принудить к сражению и противника и его осторожных союзников, голландцев. В победоносном исходе сражения он не сомневался, после чего овладение Брабантом и Фландрией станет для союзников весьма легкой задачей.

Операция началась со скрытной переброски войск из-под Бонна во Фландрию. 16 мая Мальборо писал лорду-казначею С. Годольфину: «Перед убытием из Бонна я принял меры для отправки Рейном 20 батальонов пехоты... Одновременно 20 эскадронов конницы двинутся кратчайшим путём на Берген-оп-Зум, где к ним присоединится пехота. Этот корпус укрепитя перед Антверпеном, куда постепенно будут стягиваться остальные войска. Если с Антверпеном всё выгадает, то им (французам. – А. К.) нелегко придётся отстаивать Брюссель и остальные города. Я уже почти ощущаю себя хозяином Антверпена, но пока что маршалы путаются у нас под ногами» [Churchill, 1947, p. 660].

Важной задачей было заставить противника рассредоточить свои силы вдоль всей границы. С этой целью Мальборо должен был удерживать армию Вильруа в бассейне Мааса, подалее от главных событий, в то время как на противоположном, западном, фланге, генерал Кохорн должен был блокировать Остенде. Угроза этому важному морскому порту должна была дезориентировать Бедмара, главнокомандующего франко-испанскими силами во Фландрии, и ослабить оборону Антверпена. «Признаюсь, что я всем сердцем и душой за атаку Антверпена, – пишет Мальборо Кохорну, – но ещё не всё готово к этой операции. Думаю, прежде всего необходимо захватить Остенде, для чего мы выделим войск столько, сколько необходимо... к осаде Антверпена мы приступим только после атаки Остенде» (Murrey, 1845, p. 105).

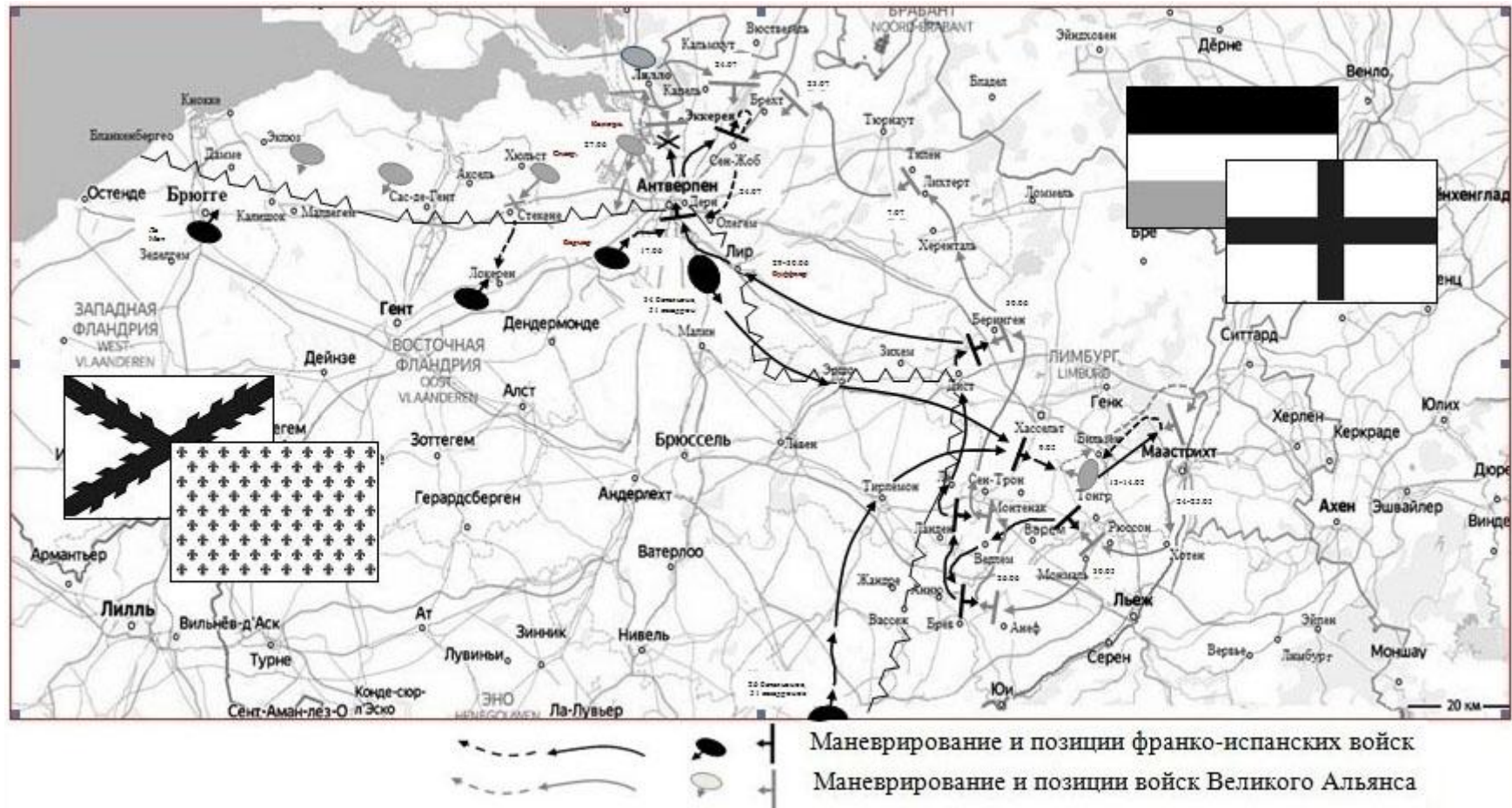

Рис. 1. Кампания 1703 года в Нидерландах (май – июль) [Pelet, 1836, p. 2]
 Fig. 1. The Campaign of 1703 in the Netherlands (May – July) [Pelet, 1836, p. 2]

В установленный день Мальборо должен был оставить своего визави, Вильруа, и форсированным маршем поспешить на помощь голландцам. До Антверпена ему предстояло преодолеть 130 км. Спустя два дня генерал Кохорн должен был атаковать Остенде, а генерал Спаар – французские линии у самого Антверпена. Еще через четыре дня, когда армия Мальборо уже будет на подходе, генерал Опдам из района Лилло атакует непосредственно Антверпен. Одновременно нанесенные согласованные удары поставят Бедмара перед трудным выбором. Если он бросится спасать Остенде, Спаар и Опдам захватят Антверпен. Если Бедмар останется под Антверпеном, Кохорн овладеет Остенде, стратегическим морским портом. Что касается Мальборо, то он в это время будет удерживать армию Вильруа в районе Лира, не давая ему возможности оказать помощь Бедмару. Если маршал всё же выделит тому подкрепления, то Мальборо атакует и разобьет его ослабленную армию (Murrey, 1845, p. 105; Coxe, 1905, pp. 119–120) [Churchill, 1947, p. 661].

План был тщательно продуман и действительно выглядел многообещающим. Но его выполнение как минимум зависело от полного согласия среди командования и высокой исполнительской дисциплины. Он предполагал тесное взаимодействие и четкую координацию участников. А именно с этим в англо-голландско-немецкой армии были большие проблемы (Murrey, 1845, p. 119; Coxe, 1905, p. 119) [Churchill, 1947, p. 663; Alison, 1855, p. 130].

Собрав под Маастрихтом 70 батальонов и 120 эскадронов, Мальборо приступил к действиям. Демонстрационной целью был избран город Юи, расположенный на Маасе выше Льежа. В ночь с 24 на 25 мая союзники перешли р. Жеэр и направились к высотам Хотена (см. рис. 1). Французы мгновенно отреагировали, поспешно отступив от Тонгерена к Хёдорпу. Дистанция между противниками сократилась до 8 км. 27 мая Мальборо отправил свои обозы в Маастрихт (явный знак скорого сражения) и 30 мая смело двинулся прямо на французов. На расстоянии пушечного выстрела от их позиций он остановился. Далее последовала пауза – обе армии выжидали, развернутые в боевой порядок, разделенные только мелководным Жеэром. Французы занимали сильную позицию, прикрытую с фронта рекой, с флангов – естественными складками местности. Мальборо попытался нащупать уязвимые места в обороне, но каждый раз получал решительный отпор. В конце концов, он отступил и отвел войска к Рюссону, ближе к Юи (Pelet, Vault, 1838, pp. 39–40; Murrey, 1845, p. 107). Французы также перенесли позицию западнее, к Хассельбруку. После этого всплеска активности последовала десятидневная пауза (Pelet, Vault, 1838, p. 40).

К этому времени замысел операции оказался перед угрозой срыва. Внезапно Кохорн предложил перенести направление удара с Остенде гораздо восточнее, в так называемую землю Вэйс, где генерал рассчитывал взять богатую контрибуцию. Голландцы вообще прохладно относились к захвату Остенде. Этот порт в первую очередь нужен был Мальборо для сокращения коммуникаций с Лондоном. Голландцы же были заинтересованы в военных перевозках через их порты, путь до которых был дольше, но выгоднее [Churchill, 1947, p. 661]. К тому же генералу Кохорну как генерал-губернатору голландской части Вэйс причиталось 10 % от любой военной добычи. Талантливый военный инженер, поседевший на войне генерал, он расчетливо сочетал ненависть к французам с личной выгодой. Откровенная меркантильность голландцев и раньше возмущала Мальборо. Но теперь это угрожало всему выверенному замыслу, в котором все шаги были согласованы по задачам и времени. Его письмо от 20 мая дышит злой иронией: «Боюсь, что отвлекающий маневр, который господин Кохорн собирается осуществить во Фландрии, не сыграет своей роли. Его цель – не Остенде, как настаивал я, а – большой куш за счёт бедного населения. Когда непомерная алчность вредит делу, это просто возмутительно» (Coxe, 1905, p. 118).

В это время на Маасе, как отмечал язвительный Д. Дефо, «две огромные армии неуклюже кружились друг возле друга, почти касаясь флангами, демонстративно атакуя и изворачиваясь, короче, как сказали бы военные, держали противника под полным контролем» [Chandler, 1973, p. 116]. Мальборо продолжал свой замысловатый маневр к Юи, выдерживая многодневные паузы, давая войскам отдых и проводя фуражировки. По ту сторону Жеэра, выдер-

живая значительную дистанцию и стараясь предугадать каждый шаг противника, следовал Вильруа.

9 июня Мальборо почти вплотную приблизился к Юи и закрепился у Ханеффа. В ответ Вильруа занял позицию между реками Жеэр и Меэнь, прикрывая Намюр, крупный торгово-экономический центр и мощную крепость провинции. Дистанция между противниками сократилась до 10 км, и казалось, столкновение неминуемо. Весь день 22 июня противники провели друг напротив друга, на дистанции пушечного выстрела. И вновь позиция противника была признана безупречной, и Мальборо, как и в прошлый раз, отказывается от атаки.

Наконец, во Фландрии пришли в движение голландцы. 26 июня генерал Спаар атаковал Стекене. Французский гарнизон (пять батальонов новобранцев) был отброшен, и город вместе с прилегающими окрестностями оказался во власти голландцев. Одновременно Кохорн переправился через Шельду и выбил французов с мыса Калло. Таким образом, в оборону французов был вбит клин. В тот же день генерал Опдам выступил из Берген-оп-Зума и взял направление на Антверпен (Pelet, Vault, 1838, p. 59).

К сожалению, на этом энергичность голландцев иссякла. Удачное, хотя и запоздалое, начало сменилось бездействием. Успех под Стекене свелся к разграблению города и близлежащих деревень, а Опдам занял выжидательную позицию у деревни Эккерен, севернее Антверпена.

Мальборо спешил оказаться в гуще событий. Как и планировалось, в ночь с 25 на 26 июня он снялся с лагеря у Ханеффа, форсировал Жеэр и двинулся на север. Этот маневр стал полной неожиданностью для Вильруа и был воспринят как попытка атаковать его лагерь. Французы всю ночь простояли под ружьем и, наконец, выяснив истинное намерение Мальборо, бросились за ним вдогонку (Murrey, 1845, p. 124; Pelet, Vault, 1838, pp. 61–62).

Инициатива медленно, но верно утекала из рук голландцев. Поняв, что действия Кохорна и Спаара нарушили координацию внутри единой группировки, французы решили воспользоваться оплошностью врага. На этот раз целью был выбран неосмотрительно выдвинувшийся к Антверпену Опдам.

Тем временем Мальборо форсированным маршем спешил к Антверпену. 30-го он был уже между Берингеном и Курселем. В переписке главнокомандующего этих дней сквозят тревожные настроения: «Вот уже пятый день, как мы находимся в движении и ни разу не вставали на привал ранее одиннадцати или двенадцати ночи... Сегодня я вынужден предоставить измученным солдатам отдых. Мне самому отдыхать некогда, так как организация дальнейшего марша поглощает всё мое внимание...» (Soxe, 1905, p. 122).

2 июля Мальборо становится известно о действиях Кохорна и Спаара. Он пишет Годольфину: «Вы видите из моих последних писем, что мы безостановочно спешим в Брабант. Герцог Вильруа со всей своей армией, вынужден делать то же самое... Если Опдам не будет настороже, его могут разбить прежде, чем мы сможем ему помочь... Я вовремя предупредил его, и если он не отступит, то вся вина будет лежать только на нём одном...»

P. S.: Пока я запечатывал это письмо, получено печальное сообщение из Бреды: Опдам разгромлен... По правде говоря, этот генерал просто создан для того, чтобы с ним случались подобные глупости» (Murrey, 1845, pp. 129–133).

Действительно, его худшие предчувствия оправдались. На этот раз французы действовали молниеносно. Маршал Буффлер стянул к Дисту 30 рот гренадеров, 15 эскадронов кавалерии и двинулся на север, на помощь Бедмару. Прекрасно организованный марш, без сомнения, являлся образцом мастерства в духе Тюренна и Фридриха Великого. За день 29 июня было пройдено более 50 км, и в полночь усталый корпус вступил в полевой лагерь Бедмара. 30 июня объединенное войско проследовало через северные ворота Антверпена и, не замеченное неприятелем, стремительно двинулось на Эккерен. Отдельный корпус должен был отрезать пути отхода голландцев на Лилло. Хотя накануне Опдам был предупрежден Мальборо, он ограничился лишь отправкой личного багажа в тыл. До последнего момента он не верил в очевидное. Узнав, что противник наступает крупными силами, полагая, что всё поте-

ряно, Опдам бросил войска на произвол судьбы и бежал в Бреду (Soxe, 1905, pp. 123–124) [Churchill, 1947, pp. 665–667].

Известие о разгроме вызвало в Гааге настоящую панику. В полночь было созвано чрезвычайное заседание депутатов Соединенных Провинций для обсуждения чрезвычайных мер по обороне Берген-оп-Зума и других приграничных городов. Но только депутаты приступили к работе, как поступили вести, что всё не так катастрофично.

Оказывается, после исчезновения Опдама командование на себя принял генерал Слангенберг. Искусно используя местность, он смог отразить неприятеля и отвел порядком потрепанный корпус к Лилло. Потери голландцев составили 4 000 убитыми и ранеными и 800 пленными. Потери французов и испанцев составили 132 офицера и 1 067 рядовых [Chandler, 1905, p. 117].

Об итогах битвы можно судить из доклада маршала Буффлера Людовику XIV: «Вчера, Сир, произошла очень упорная и решительная битва... в которой армия Вашего Величества добилась убедительной победы, изгнав врага из его лагеря, оставшись полным хозяином на поле битвы, захватив 4 пушки, 2 мортиры, тыловое имущество и всё военное снаряжение, несколько знамён и штандартов, а также более 300 повозок и множество оружия» (Pelet, Vault, 1838, pp. 77–78). Правда, были и другие, более взвешенные оценки. Например, граф Мерод-Вестерлоо, командовавший испанской пехотной бригадой, скептически оценивал исход боя: «Мы... могли бы взять в плен всю голландскую армию, не потеряв и сотни наших людей, если бы предусмотрительно заняли дамбы своей артиллерией и под угрозой полного уничтожения вынудили бы их сложить оружие» (Chandler, 1968, p. 152).

Эккерен не только не обескуражил Мальборо, но и, наоборот, сделал его еще более целеустремленным и собранным. Чтобы преодолеть пораженческие настроения голландцев, Мальборо пытается ободрить и воодушевить их. Его письмо другу, великому пенсионарию Гейнзиусу, просто дышит оптимизмом: «Я не могу не выразить своего удовлетворения тем, что теперь, когда, наконец, наши армии объединены, мы не можем проиграть... Обе армии встанут рядом и одновременно атакуют их линии... Все офицеры согласны со мной, если французы будут оборонять рубеж между Антверпеном и Лиром, имея за спиной реку, им некуда будет отступать. С другой стороны, если они оставят укрепленную линию и уйдут, то Антверпен станет не более чем лёгкой добычей. Так примите же, наконец, решение! Достоинно или бесславно завершим мы эту кампанию, зависит только от Вас» (Hoff, 1951, pp. 77–78).

Дар убеждения, настойчивость и обаяние герцога и на этот раз сыграли свою роль. Невероятными усилиями ему удалось сломить сопротивление голландского генералитета. И 23 июля объединенная союзная армия была готова атаковать французов у Сен-Джоба. Она состояла из 85 батальонов и 150 эскадронов – беспрецедентная по численности сила под единым командованием. В три часа ночи герцог во главе своей кавалерии уже был на окраине Антверпена, где соединился с передовыми отрядами голландцев, подходивших со стороны Лилло. Выдвижение войск на рубежи шло полным ходом, когда из передового охранения сообщили, что противник отступает назад, под защиту укрепленных линий. Вильруа не принял боя и вновь ускользнул из-под удара (Pelet, Vault, 1838, p. 94) [Churchill, 1947, p. 671].

Пришлось вновь собирать военный совет, чего Мальборо опасался больше всего. Он проходил в напряженной, пронизанной взаимными претензиями атмосфере. Недавнее поражение обострило скрытую ревность генералов друг к другу, зазвучали взаимные обвинения, вспыхнула ссора. Опдам спешил оправдать свое малодушие. Слангенберг, герой Эккерена, вел себя подчеркнуто высокомерно. «Я с сожалением был вынужден прекратить военный совет, – вспоминал Мальборо, – приказав, чтобы каждый из них изложил своё мнение в письменном виде до девяти часов завтрашнего утра. Душевная опустошенность и телесное изнеможение – вот всё, что я чувствую. Следует смотреть правде в глаза, конечно же, французы вновь избегают разгрома. Придётся вернуться назад, на Маас, и начать всё сначала» (Soxe, 1905, p. 127).

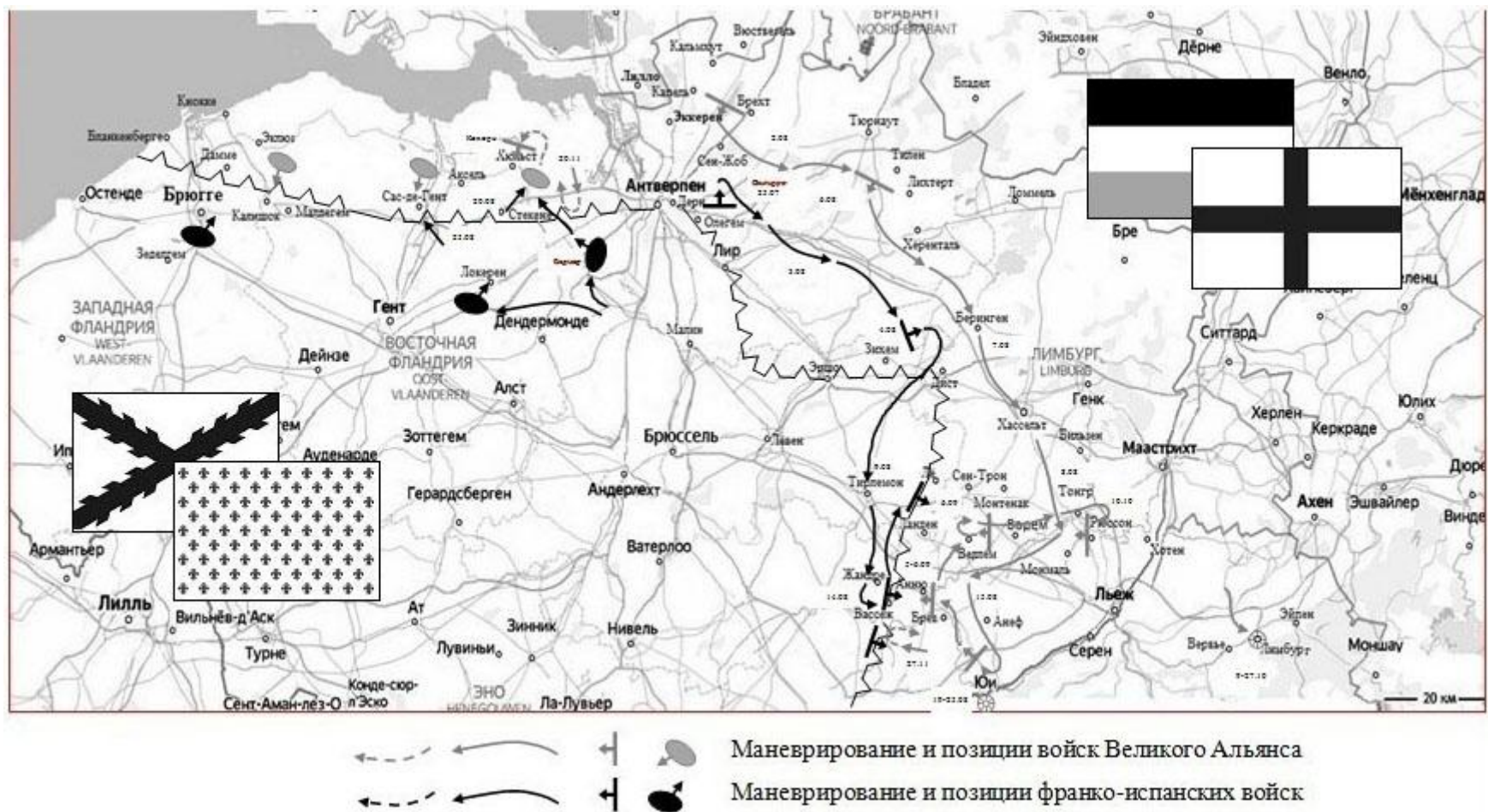

Рис. 2. Кампания 1703 года в Нидерландах (август – декабрь) [Pelet, 1836, p. 2]
 Fig. 2. The Campaign of 1703 in the Netherlands (August – December) [Pelet, 1836, p. 2]

2 августа союзная армия снялась с лагеря Кальмтаут и двинулась в юго-восточном направлении (рис. 2). Возвращение на Маас проходило прежними знакомыми маршрутами. Французы выжидали, не заманивает ли их герцог как можно дальше от Антверпена. Только 3 августа Вильруа окончательно удостоверился в истинном намерении союзников и бросился в погоню за Мальборо.

И Людовик XIV, и Вильруа предполагали, что главной целью союзников является Юи. Король писал своему фавориту 6 августа: «Что касается Юи, вы знаете его стратегическую важность и печальные последствия, которые повлечет его потеря. Но я не поверю, что враг сумеет осадить город, пока армия, которой вы командуете, находится рядом...» [Chandler, 1973, p. 118].

Сомнений больше не осталось, когда от Борклуна Мальборо взял курс напрямиком на Юи. Французы ответили тем, что оседлали высоты вокруг города, чтобы воспрепятствовать осадным работам. 15 августа Мальборо занял позиции у Винамонта, фронтом на северо-запад, прикрывая осадные работы. Сам город был занят двумя днями позже, но его форты, расположенные на окружающих город отвесных скалах, держались до 24 августа. Дольше всех сопротивлялась цитадель. Она подверглась мощному обстрелу из 70 осадных орудий и 46 тяжелых мортир. 25 августа во внешнем обводе зияла огромная брешь. Несмотря на это, гарнизон отказался сдаться и отважно отбил два штурма. Потери с обеих сторон были тяжелыми. Наконец, видя безнадежность, комендант сам предложил капитуляцию на почетных условиях (Pelet, Vault, 1838, p. 118).

После взятия Юи встал вопрос, что делать дальше. Несмотря на настойчивые призывы Мальборо атаковать противника, было решено ограничиться осадой Лимбурга, второстепенного и слабо укрепленного города. Его осада проходила планомерно и методично. Осадный корпус выступил от Ханеффа и три дня спустя блокировал город. Главные силы прикрывали осадную операцию, развернувшись у Сен-Трона. Траншеи перед крепостью были открыты 14 сентября. Гарнизон отвечал дерзкими вылазками, нанося осаждающим большой урон. Наконец, 26 сентября заговорила тяжелая артиллерия, и на следующий день гарнизон был вынужден сдаться на милость победителей.

С наступлением осенней распутицы боевая активность стала постепенно замедляться, и в ноябре войска разошлись по зимним квартирам. Можно было подводить итоги кампании. Явного перевеса ни одна из сторон достичь не смогла. Франко-испанские силы смогли удержать Брабант и Фландрию. В свою очередь, англо-голландская сторона овладела Бонном, Юи, Лимбургом и Гельдерном, обеспечив свои коммуникации по Рейну и Маасу. И Людовику XIV, и Великому Альянсу ничего не оставалось, кроме как надеяться на более благоприятные перспективы следующего 1704 г.

В ходе военных действий в Нидерландах проявились типичные черты военного искусства данной эпохи.

Кампания проводилась в соответствии с позиционными канонами военного искусства начала XVIII в. При подготовке и в ходе боевых действий приоритетной целью являлись территории или районы. Поэтому важное место в тактике уделялось крепостям, господствующим высотам и рубежам рек. В этой кампании такими объектами были Бонн, Антверпен, Остенде, Юи, Брабантская укрепленная линия, р. Шельда. За обладание ими разворачивалась упорная борьба.

Важной частью военного искусства становится военная логистика. Стратегическое значение приобретает тыл и всестороннее снабжение действующей армии. Густонаселенные районы с развитой инфраструктурой, обильные луга и поймы рек, войсковые магазины, дороги занимают важное место при планировании операций. Стратегическими коммуникациями в этой кампании выступали Рейн, Маас и Шельда.

Военные действия характеризуются пассивностью и ограниченностью оперативных целей. Несмотря на численное превосходство, англо-голландское командование решительной атаке предпочитает осадную войну и маневр. Бой как тактическая форма уступает место ме-

тодичному вытеснению противника из занимаемого района. Мальборо и Вильруа прибегают к демонстрациям, рейдам и диверсиям с целью ввести противника в заблуждение, отвлечь или сорвать его замысел.

Список литературы

- Беспалов А. В.** Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Изв. Смоленск. ун-та. 2012. № 3. С. 150–167.
- Великанов В. С.** Савойское герцогство в войне за Испанское наследство // Воин. 2005. № 2. С. 20–25.
- Голицын Н. С.** Великие полководцы истории. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1875. Т. 2. 222 с.
- Ивонина Л. И.** Война за испанское наследство. М.: Росконсульт, 2009а. 288 с.
- Ивонина Л. И.** Война за наследство в Испании // Вопросы истории. 2009б. № 1. С. 3–20.
- Ивонина Л. И.** Битва при Мальплаке 11 сентября 1709 года // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 216–222.
- Ивонина Л. И.** Герцог Мальборо: человек, полководец, политик. М.: Ломоносовъ, 2019. 264 с.
- Ивонин Ю. Е.** Евгений Савойский // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 48–69.
- Кутищев А. В.** Герцог Мальборо и его время. М.: Кучково поле, 2012. 544 с.
- Марков М. И.** История конницы. Тверь: Типо-литография Ф. С. Муравьева, 1887. Кн. 3. 480 с.
- Махов С. П., Созаев Э. Б.** Борьба за испанское наследство. М.: Вече, 2010. 352 с.
- Михневич Н. П.** История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896. 539 с.
- Пузыревский А. З.** Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Тип. Балашова, 1889. 348 с.
- Свечин А. А.** Эволюция военного искусства. М.; Л.: Госиздат, 1929. 400 с.
- Alison A.** The Life of John Duke of Marlborough with Some Account of his Contemporaries and of the War of the Succession. Edinburg and London, William Blackwood and Sons, 1855, vol. 1, 484 p.
- Chandler D.** Marlborough as a Military Commander. London, Charles Scribner's Sons, 1973, 416 p.
- Churchill W. S.** Marlborough, his Life and Time. London, Georg G. Harrap and Co Ltd., 1947, vol. 1, 1054 p.
- Falkner J.** Marlborough's Sieges. Brimscombe, Spellmount Ltd, 2007, 268 p.
- Pelet J. J. G.** Atlas des mémoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. Paris, Imprimerie Royale, 1836, 161 p.

Список источников

- Chandler D.** (ed.). Robert Parker and Comte de Merode-Westerloo. London, Longmans, Green and Co Ltd, 1968, 276 p.
- Coxe W.** Memoirs of the Duke of Marlborough with Original Correspondence. A New Edition, Revised by John Wade. London, Georg Bell and Sons, 1905, vol. 1, 567 p.
- Hoff B. van't.** (ed.). The Correspondence 1701–1711 of John Marlborough and Anthonie Heinsius. Utrecht, Kemink en zoon, 1951, 640 p.
- Murrey G.** (ed.). The Letters and Dispatches of John Churchill, First Duke of Marlborough from 1702 to 1712. London, John Murrey, Albemarle Street, 1845, vol. 1, 660 p.
- Pelet J. J. G., Vault F. E. de le.** Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Succession d'Espagne. Paris, Imprimerie Royale, 1838, vol. 3, 1070 p.

References

- Alison A.** The Life of John Duke of Marlborough with Some Account of his Contemporaries and of the War of the Succession. Edinburg and London, William Blackwood and Sons, 1855, vol. 1, 484 p.
- Bespalov A. V.** Srazhenie pri Al'manse 25 aprelya 1707 goda. Burbony protiv Gabs burgov [Battle of Almansa on 11 April 1707. Bourbons vs. Habsburgs]. *Izvestiya Smolenskogo universiteta* [*Izvestiya of Smolensk University*], 2012, no. 3, pp. 150–167. (in Russ.)
- Chandler D.** Marlborough as a Military Commander. London, Charles Scribner's Sons, 1973, 416 p.
- Churchill W. S.** Marlborough, his Life and Time. London, Georg G. Harrap and Co Ltd., 1947, vol. 1, 1054 p.
- Falkner J.** Marlborough's Sieges. Brimscombe, Spellmount Ltd, 2007, 268 p.
- Golitsyn N. S.** Velikie polkovodtsy istorii [Great Generals of History]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1875, vol. 2, 222 p. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Voina za ispanskoe nasledstvo [War of the Spanish Succession]. Moscow, Roskonsult Publ., 2009, 288 p. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Voina za nasledstvo v Ispanii [War of the Spanish Succession]. *Voprosy istorii* [*Questions of History*], 2009, no. 1, pp. 3–20. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Bitva pri Malpliake 11 sentyabria 1709 goda [Battle of Malplaquet on 11 September 1709]. *Novaya i noveishaya istoriya* [*New and Contemporary History*], 2010, no. 1, pp. 216–222. (in Russ.)
- Ivonina L. I.** Gertsog Malboro: chelovek, polkovodets, politik [The Duke of Marlborough: Man, General, Politician]. Moscow, Lomonosov Publ., 2019, 264 p. (in Russ.)
- Ivonin Yu. E.** Evgeniy Savoisky [Eugene of Savoy]. *Voprosy istorii* [*Questions of History*], 2006, no. 6, pp. 48–69. (in Russ.)
- Kutishchev A. V.** Gertsog Malboro i ego vremena [The Duke of Marlborough and his Time]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012, 544 p. (in Russ.)
- Markov M. I.** Istoriya konnitsy [History of the Cavalry]. Tver, Tipolitografiya F. S. Muraveva, 1887, vol. 3, 480 p. (in Russ.)
- Makhov S. P., Sozaev E. B.** Bor'ba za ispanskoe nasledstvo [The War of the Spanish Succession]. Moscow, Veche, 2010, 352 p. (in Russ.)
- Mikhnevich N. P.** Istoriya voennogo iskusstva s drevneishikh vremen do nachala devyatnadsatogo stoletiya [The History of the Art of War from the Ancient Times to the Beginning of the 19th Century]. St. Petersburg, Parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo, 1896, 539 p. (in Russ.)
- Pelet J. J. G.** Atlas des mémoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. Paris, Imprimerie Royale, 1836, 161 p.
- Puzyrevsky A. Z.** Razvitie postoyannykh regulyarnykh armii i sostoyanie voennogo iskusstva v vek Lyudovika XIV i Petra Velikogo [The Development of Permanent Regular Armies and the State of the Art of War in the Age of Louis XIV and Peter the Great]. St. Petersburg, Tipografiya Balashova, 1889, 348 p. (in Russ.)
- Svechin A. A.** Evolyutsiya voennogo iskusstva [The Evolution of the Art of War]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929, 400 p. (in Russ.)
- Velikanov V. S.** Savoiskoe gertsogstvo v voine za Ispanskoe nasledstvo [The Duchy of Savoy in the War of the Spanish Succession]. *Voin* [*Warrior*], 2005, no. 2, pp. 20–25. (in Russ.)

List of Sources

- Chandler D.** (ed.). Robert Parker and Comte de Merode-Westerloo. London, Longmans, Green and Co Ltd, 1968, 276 p.

- Coxe W.** Memoirs of the Duke of Marlborough with Original Correspondence. A New Edition, Revised by John Wade. London, Georg Bell and Sons, 1905, vol. 1, 567 p.
- Hoff B. van't.** (ed.). The Correspondence 1701–1711 of John Marlborough and Anthonie Heinsius. Utrecht, Kemink en zoon, 1951, 640 p.
- Murrey G.** (ed.). The Letters and Dispatches of John Churchill, First Duke of Marlborough from 1702 to 1712. London, John Murrey, Albemarl Street, 1845, vol. 1, 660 p.
- Pelet J. J. G., Vault F. E. de le.** Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne. Paris, Imprimerie Royale, 1838, vol. 3, 1070 p.

Информация об авторе

Александр Васильевич Кутищев, кандидат исторических наук

Information about Author

Alexander V. Kutishchev, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 15.07.2021;
одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 14.10.2021
The article was submitted 15.07.2021;
approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 14.10.2021*